

Николай Александрович НИКИТИН

родился в 1955 году в г. Березники Пермской области.

Окончил Горьковский медицинский институт.

Заслуженный врач РФ, хирург,

доктор медицинских наук, профессор.

Автор семи книг стихов и прозы.

Публиковался в литературных журналах

и альманахах «Ротонда», «Сибирские огни»,

«Вятка литературная», «Пересвет» и др.

Лауреат конкурса «Звёздное перо-2022» им. Г. Кольцова,

IX Международного поэтического конкурса

«Россия, перед именем твоим...»,

III Международного литературного конкурса им. А. Плещеева.

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Николай
НИКИТИН**

г. Киров

«Мне бы крылья, крылья, крылья!..»

БАБЬЕ ЛЕТО

Кровь играет, как бражка на солоде...
От сентябрьских красот охмелевшие,
мы бредём по сусальному золоту,
с тополей и берёз облетевшему.

Мы сегодня богаты и молоды.
Нас богаче лишь ушлые дворники,
что сметают в мешки это золото
и складывают в мусоросборники.

Да при этом ещё чертыхаются,
костеря ярко-рыжие россыпи.
Только те к ним опять возвращаются
листопадной несуетной осыпью.

Каждый лист, словно нотка безгрешная,
вниз слетая, поёт и вальсирует...
И мелодия трепетно-нежная,
наполняя сердца, дебютирует.

Успокойтесь, товарищи с мётлами!
Отдохните от собственной ушлости,
песнь любви лебедино-полётную
лета бабьего с нами послушайте.

Отыграет кровь бражкой на солоде,
наберётся рассудочной крепости
и, глядишь, от грядущего холода
защитит нас семейными скрепами.

* * *

Двоюродному брату В. Романову

От беспечного детства,
где светел простор
и вольготно резвятся фантазии,
нам достались в наследство
щемящий восторг
да начертанный каждому азимут —
с тихой Теленкой-речкой,
лесною тропой,
сенокосно-грибными рассветами...
Всё, что было в ту пору
всего лишь игрой,
стало нам, повзрослевшим, заветами.
Продолжаешь ты петь,
я стихи сочинять:
на плаву детства нашего лодочка.
Исполать нам,
братишка, с тобой!
Исполать
деревеньке с названием Звёздочка!

СТАРИК

Сумерки, как занавес на сцене,
опустились мягко, без интриг.
А на поле скошенное сено
продолжает валковать старик.

Яркой хной, как божия коровка,
в тёмном небе светится луна.
«Старость, знать.
Не та совсем сноровка,
вишь, как задержался допоздна».

Он один сегодня на покосе...
Как вчера, как год тому назад.
И один седьмую краю осень
встретит в предстоящий листопад.

Для кого он косит? Сам не знает.
Дома всей скотины: старый пёс
да приبلуда — кошка молодая,
кур десяток... Тот ещё колхоз.

Только он и завтра встанет рано —
сено, чтобы сохло, ворошить,
распахнуть завесу из тумана —
Светом Божиим Землю озарить.

* * *

Солоноватый привкус слёз
я помню с детства:
нам кто-то гроб домой привёз,
а в нём отец мой.
Я испугался, закричал:
— Мне страшно, папа!
Январский день меня ласкал
сиротства лапой.
Нет, не ломала мама рук,
не голосила:
два сына, дочь, долгов на круг...
Где черпать силы?
Но, видно, женщиной была
она двужильной.
Два материнские крыла —
мой Бог всеильный —
подняться твёрдо на крыло
возможность дали.
Как неизбежно их тепло!
В лучах печали
я не хочу увидеть вновь
сиротства яму.
При этой мысли стынет кровь:
— Мне страшно, мама!

* * *

Мне бы крылья, крылья, крылья!
Два огромнейших крыла.
Я взмахнул бы ими сильно
и, забыв про все дела,
чуть скользнул
над кромкой крыши...
И всё выше! Выше! Выше!
Так птенцы, покинув гнёзда,
воспаряют в синь беспечно...
Человек таким не создан.
Разве это человечно?